

Трофименко Ю.С., Татарникова И.В.

УДК 81'373.7+811.111'06

РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ» В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В современной лингвистике прочно укрепился антропологический подход к изучению языка. Такой подход позволяет рассматривать языковые явления в тесной связи с самим человеком, его культурой, историей, мышлением, познавательной, духовно-практической деятельностью и вносит свой вклад в реконструкцию социальных концептов, отражающих результаты когнитивной деятельности человека.

Исследование культурологического, лингвистического и философского аспектов компонентов концептуальной системы свидетельствует о наличии уже сложившихся иерархических связей между концептами, которые в этом случае можно рассматривать как базовые когнитивные сущности, что вместе с тем не исключает их функциональную динамику, обусловленную появлением новых концептов в коллективном языковом сознании.

Концепт «возраст» является базовым общечеловеческим концептом, конкретно-языковая специфика которого проявляется при вербализации его когнитивных признаков посредством использования соответствующих лексем, в основе которых лежит национальная специфика восприятия окружающего мира и изменений в жизни общества.

Анализ результатов исследования концепта «возраст» на материале нескольких языков (Катунин Д.А., 2005; Михеева Л.Н., 2004; Сороколетова Н.В., 2000; Федоров М.А., 2006; Щербина В.Е., 2006) позволяет сделать два следующих вывода.

За счет общего содержания своих когнитивных признаков этот концепт интегрируется в определение времени, которое является важнейшей составляющей объективного мира и в рамках которого можно говорить о существовании различных сфер жизни общества и человека. Процесс вхождения концепта «возраст» в ядерную и периферийную зоны содержания концептуальной системы представлений человека о времени имеет свою специфику и может быть предметом дополнительного изучения со стороны специалистов в области когнитивной лингвистики.

Вышеприведенные теоретические выкладки ни в коей мере не умаляют статусные признаки концепта «возраст», который действительно является универсальной понятийной категорией, поскольку в разных языковых системах его концептуальные составляющие характеризуются значительной степенью подобия, что тем не менее сопровождается различиями в языковых номинациях, являющихся наиболее рекуррентными для сопоставляемых языков.

Настоящее исследование посвящено анализу вербализации концепта «возраст» в английской фразеологии, что дает дополнительную информацию как о базисной, так и ассоциативно-образной основе данного концепта.

Предметом исследования являются фразеологизмы (в количестве 150 языковых единиц), содержащие в своей семантической структуре концепт «возраст». Фразеологические единицы (далее - ФЕ) отобраны из фразеологического словаря А.В. Кунина [1], поэтических сборников таких выдающихся английских писателей, как У. Шекспир и Д. Китс [2; 3] методом сплошной выборки.

Разработка понятийного аппарата когнитивной лингвистики позволяет по-новому интерпретировать многие языковые явления, в том числе своеобразие фразеологического фонда языка. В связи с этим весьма перспективным в научном плане является рассмотрение фразеологической единицы в качестве вербализованного когнитивного феномена [4, 45-47].

Не вызывает сомнений тот факт, что большинство фразеологизмов является не только номинативными единицами, но служат также средством для передачи дополнительных ассоциаций и эмоций. Присущие фразеологизмам эмоциональное и ассоциативное значения создают подтекст высказывания, его второй смысловой план, который в свою очередь модулируется оценочными параметрами, интегрированными в семантическую структуру каждой конкретно-языковой единицы.

Результаты психолингвистических экспериментов, проведенных М.А. Федоровым [5, 67-68], показывают, что значение многих ФЕ тесно связано с концептуальными структурами в ментальном пространстве говорящих (conceptual knowledge) и что внутренняя форма многих фразеологизмов основывается на так называемой концептуальной метафоре. Носители языка стремятся найти связь между

буквальным прочтением фразеологизмов и их смыслом, даже если образ «прозрачен» для них только частично.

Такая точка зрения корреспондируется с теорией Дж. Лакоффа, М. Джонсона [6], в соответствии с которой метафора рассматривается, прежде всего, как когнитивный феномен, как механизм, постоянно присутствующий в сознании и как способ мышления. Через концептуальную метафору реализуются оценочные отношения языкового коллектива к соотносённому с метафорой понятию или предмету.

Учитывая вышеизложенные теоретические положения, в рамках данной статьи в качестве конституента концепта «возраст» была исследована концептуальная метафора. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Наиболее рекуррентной метафорической моделью жизни человека является соотношение её периодов со сменой четырёх времён года. Деление жизни на четыре стадии широко распространено в английской литературе и находит свое отражение в творчестве самых различных писателей и поэтов [2; 3]: весна символизирует детство, лето - юность, осень - зрелость, а зима - старость (иногда глубокою старость или смерть). Также важную роль играет представление жизни через образ дороги (жизнь – это дорога), сравнение не зрелого/неопытного человека с зеленым плодом, а молодого человека с нераспустившимся цветком или детенышем зверя [5].

Соответственно, при рассмотрении ФЕ, вербализующих концепт «возраст», можно выделить 4 группы следующих репрезентантов его когнитивных признаков. К фразеологическим единицам, относящимся к первой группе, принадлежат фразеологизмы, характеризующие начальный этап жизни человека. Среди них можно отметить такие фразеологизмы как «the new arrival», «a little man», «a bread and butter miss», «a young shaver», «the salt of youth», «one's salad days» «between grass and hay», «little beggar», «tender age», «young idea», «a copping of one's parents» и др. Так, денотативное значение ФЕ «the new arrival» («новорожденный ребенок») можно рассматривать как «somebody who has just come to life». Коннотативное значение может быть следующим: появление, зарождение на свет новой жизни, новой ячейки общества и выражается оно имплицитно при помощи концептуальной метафоры, лежащей в основе данной единицы. Как правило, ФЕ с усредненным значением «a little child», содержат в своей семантике положительно окрашенную коннотацию, так как согласно представлениям многих людей детство ассоциируется со счастьем, восторгом, восхищением и любовью; более того ребенок символизирует добро, чистоту мыслей и радость.

Следующая, наиболее крупная группа ФЕ имеет общее значение «immature and inexperienced» («cub pilot», «cub reporter», «the Cub Scouts», «green recruits», «spring chicken», «a bud of promise», «green as grass», «the awkward age», «green as gooseberry», «young blood», «young spark», «young gun», «the age of consent» и др.). Так, переосмысленное значение ФЕ «young spark» является «an elegant, fashionable, lively young man» (в переводе на русский язык - молодой щеголь или франт), буквальное же значение - «a young spark», т.е. «a young fiery particle». Концептуальная метафора, лежащая в основе данной ФЕ, основывается на принципе внешних характеристик искры (таких, как блеск, сияние) и манерой поведения щеголя (яркая, импозантная, привлекающая внимание окружающих). Оценочный компонент данной группы фразеологических единиц скорее всего нейтральный, что можно аргументировать следующим: с одной стороны, взросление человека - это нелегкий период, момент перехода из мира иллюзий и чудес в огромный, порой даже противоречивый мир, а, с другой стороны, это начало нового периода в жизни каждой личности, перед которой открывается масса возможностей и перспектив, реализация которых зависит только от самого человека.

К третьей группе, репрезентирующей усредненное значение «adulthood, matureness» можно отнести такие фразеологические единицы, как «the afternoon of life», «a green old age», «to be getting on in years», «to wear one's years well» и др. К примеру, переосмысленное значение концептуальной метафоры «the afternoon of life» основывается на метонимическом переносе понятий, в основе вербализации которых лежит ассоциативная парадигма. Ассоциации, возникающие у носителя языка, указывают на перенос дословного и метафорического значений, а именно, утро, как правило, ассоциируется с рождением и молодостью, день - со зрелостью, вечер - со старостью и ночь со смертью человека. Данная группа содержит в своем большинстве нейтральную коннотацию, хотя может иметь как ярко отрицательный, так и ярко положительный оценочный маркер.

К четвертой группе относятся следующие фразеологические единицы с усредненным значением «old age»: «yellow leaf», «golden age», «hoary age», «long in the tooth», «declining years», «advanced years», «to be in your dotage», «to be in the vale of years», «frosty years of life», «to have one's foot in the grave» и др.

Рассмотрим принцип вербализации концепта во фразеологической единице «yellow leaf». Исходя из синтаксической основы фразеологизма, его буквальное значение можно передать словосочетанием «желтый лист» с переосмысленным значением – «old age», «старость». Неоспоримым является тот факт, что каждому возрасту присущи свои особенности и несмотря на то, что во многих языках и культурах старость сопровождается негативными ассоциациями, этот период имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, человек преклонного возраста имеет огромный опыт за плечами, обладает мудростью и жизнеутверждающей позицией, а, с другой стороны, всю прелесть накопленного опыта могут отягощать проблемы, связанные со здоровьем человека и страхом смерти. Таким образом, «желтый лист» является метафорическим выражением осени и зимы, т.е. конца года.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что основное значение ФЕ предопределяет, как правило, появление метафорического значения, т.е. служит базой оценочной семантики концептуальной метафоры, репрезентирующей концепт «возраст».

Однако мотивацию некоторых метафорических значений и их обоснование нередко следует искать в контексте. В условиях контекста оценочность в семантике метафоры может не только сопровождаться интенсификацией, но и подвергаться определённому варьированию. Художественные произведения [2; 3],

проанализированные в рамках данной статьи, свидетельствуют о том, что контекст может нейтрализовать пейоративную и мелиоративную оценку, являющуюся интегральным компонентом семантической структуры ФЕ [8, 81-90].

В целом, негативная оценка проявлений старости при описании персонажа связана с его внешностью, а также с потерей трудоспособности, однако преклонный возраст человека в силу ряда причин может ассоциироваться как с наличием, так и с отсутствием житейской мудрости. Молодость же обычно оценивается положительно, хотя зачастую указание на молодой возраст ассоциируется с его неопытностью и глупостью. Тогда как средний возраст человека оценочно не маркирован, в отличие от положительной оценки детского возраста и, как правило, отрицательной – преклонного возраста.

Ярким тому примером может послужить речь героя сонета Дж. Китса «The Human Seasons» [3], который утверждает, что жизнь человека делится на четыре основных периода. Сонет построен на параллели между годовым циклом природы и жизнью человеческой души: развитие внутреннего мира человека уподобляется смене времен года. Подвергаясь символизации по сходству, времена года становятся в сонете метафорическим символом.

Раскрытие этой аналогии вносит и трагическую ноту, приводя к осознанию постепенного и неизбежного отдаления от идеала юности - весны, когда «ясное воображение легко вбирает в себя всю красоту» окружающего мира. Пора летней зрелости знаменательна прежде всего «высоким мечтанием» ("dreaming high") - мысленным возвращением к «медовой жвачке» ("honeyed cud") молодых впечатлений. Наступление осени связано с отстранением от участия в реальной жизни в поисках праздного уединения - вдали от «проходящих мимо прекрасных явлений». Зима ассоциирована с «бледным уродством» ("pale misfeature"), кладущим конец «смертной природе» человека.

Главная героиня сонета У. Шекспира «Antony and Cleopatra» [2] Клеопатра произносит следующую речь: «*My salad days. When I was green in judgement...*» («Тогда была девчонкой я неопытной, незрелой»), которая наводит читателя на мысль о том, что писатель проводит параллели между возрастом и понятием цвета путем метафоризации. Молодость в данном контексте ассоциируется с зеленым цветом, который обычно символизирует внутреннюю энергию, силу и обаяние.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что возраст предстает как осознаваемое воплощение процесса развития человека, которое осуществляется во времени поэтапно в соответствии с членением возрастного континуума. В английской языковой картине сохранилась и продолжает быть актуальной древнейшая семантико-прагматическая оппозиция «восходящая/ нисходящая линия жизни», «молодость/старость». Таким образом, концепт «возраст» реализуется на фразеологическом уровне путем представления жизни человека через времена года. Следовательно, появляется переосмысленное значение – номинация человека по признаку возраста, основанного на сходстве внешнего вида сравниваемых объектов.

Исследование подтверждает точку зрения В. Н. Телия [9] о том, что ФЕ практически всегда обращены на субъекта, т. е. возникают не как средство для описания мира, а как способ его интерпретации, выражения к нему субъективного отношения.

Более того становится очевидным факт преобладания в английской литературе фразеологических единиц с отрицательными оценочными признаками. Психологическое объяснение причин подобной асимметрии может заключаться в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные.

В дальнейшем представляется целесообразным продолжить рассмотрение концептуальной метафоры в качестве репрезентанта концепта «возраст» на материале фразеологических единиц английского и русского языков с целью выявления как общих черт, так и конкретно-языковой специфики в их оценочных и ассоциативных парадигмах.

Источники и литература:

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 1996. – 450 с.
2. Shakespeare W. Antony and Cleopatra : [Electronic resource] / W. Shakespeare. – Access mode : <http://bartleby.com/106/28.html/>
3. Keats J. The Human Seasons [Electronic resource] / J. Keats. – Access mode : <http://www.liveinternet.ru/community/-scenery-/post57298318//>
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 576 с.
5. Федоров М. А. Категория времени в русской и американской культурах : философско-культурологическое осмысление : дис. ... канд. филол. наук : 01.03.02 / М. А. Федоров. – Чита, 2006. – 165 с.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. А. Н. Баранова; [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
7. Грузберг Л. А. Концептуальная метафора : [Электронный ресурс] / Л. А. Грузберг // Филолог. – 2009. – № 5. – 18 с. – Режим доступа : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_12_226/
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1984. – 853 с.

-
9. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 343 с.